

Феофан Липатов

Застарелые раны, фронтовые рубцы

И глядят, как с экрана, с фотографий бойцы.

Может, кем-то забыто злое время атак,

На шинели пробитой вечной доблести знак.

Вспоминают солдаты свою роту, свой полк,

Где остались ребята, выполнявшие долг.

Время чтит ваши раны, помнит доблесть побед,

Но зачем ветераны покидают совет?

Под Смоленском и Прагой спят друзья в тишине.

Небо кроет, как флагом, всех погибших в войне.

Разве легче им было умирать молодым?

Плыл над братской могилой чёрной копоти дым.

Перед вечностью встанут фронтовые друзья,

Пусть награды достанут, а иначе нельзя.

Следом памяти злейшей в наши светлые дни

В голове поседевшей жив осколок войны.

* * *

На зарю, подёрнутую инеем,

Черный дым ложится как загар.

Я давно не видел неба синего -

Всё бои да тлеющий пожар.

Даже солнце нас уже не радует,

Хоть пехоте с солнышком теплей,

Но глядит простреленная радуга
В чёрный лик израненных полей.

Мы не знаем, как дожить до вечера,
Нам до смерти, может, полчаса,
Но в ветвях берёзы искалеченной
Славят чётко птичьи голоса.

Посекло осколками и пулями,
Всё живое прячется в ветвях.
Не убиты, просто все уснули мы
На чужих расстрелянных полях.

Здесь заря не кажется нам розовой
И трава не шелковится тут.
Я Россию помню всю берёзовой,
Но не знал, что здесь они растут.

И не лезь с пустыми разговорами,
Кто и в чём тут, братцы, виноват.
Вся она с такими же узорами,
Да вот сок немножко горьковат.

Только что же с памятью поделаешь
Что бушует в сердце молодом?
Вижу ночью я берёзы белые,
Только те, что над моим прудом.

Только те, что за окном у матери

В тишине сторонюшки родной.
Сколько здесь мы времени потратили,
Но сегодня наш последний бой.

Сколько я похоронил товарищей,
Если всех поднимешь – встанет рать
Средь боёв, разрухи и пожарищей,
Но как жаль сегодня умирать.

Все мы скоро будем позабытыми,
Все уйдём в далекие миры,
Но остались песни неубитыми
Фронтной израненной поры.

* * *

Разве наша вина в том, что мы постарели,
Потускнели глаза, и согнулась спина?
Но мы брали Берлин и себя не жалели,
Отдавая Победе все, что было, сполна.

Мы прошли, не спеша, по дорогам Европы.
Но в солдатском строю не ходили вожди.
Это наша душа отправлялась в окопы,
Под снега декабря и апреля дожди.

Обломали кресты на могилах на братских
В радость тем, кто цветов не положил сюда,
Кто карьеру лепил на крови и на бедах солдатских.

Разве наша беда, что их много всегда?

Снова где-то ветра запах смерти разносят,

И зубами вампир горло детское сжал.

Сделав хищный оскал, нож над детством заносит,

И невинный старик, с пулей встретившись, пал.